

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ · ОБЩЕСТВО

И не говори!

Государство действительно может отключить звонки в мессенджерах — только это никак не повредит телефонным мошенникам

Фото: Олег Елков / ТАСС

08:53, 24 октября 2024,

Антон Меркуров

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Глава Роскомнадзора в кулуарной беседе сказал, что ведомство имеет техническую возможность блокировки звонков в мессенджерах для предотвращения атак мошенников. Учитывая, что в сегодняшних условиях любая инициатива, исходящая от чиновников, может стать реальностью, стоит приготовиться заранее.

Традиция бороться с топорами, судя по всему, появилась после истории Раскольникова и старушки, так ярко описанной Достоевским. И, как показывает практика, сражаться со следствиями намного легче, чем с причинами. Выражаясь медицинскими терминами, лечить симптомы проще, чем болезнь. Капнул в нос — и нет насморка, съел таблетку — и кашель прошел. А то, что всё это — следствия болезни, — слишком тяжелый вывод.

Меж тем проблема телефонного мошенничества реально существует. Редкий человек не получал звонок от «главного следователя по борьбе с экономическими преступлениями Иванова» с предложением перевести все средства со своего банковского счета. В последние годы масштабы подобных случаев превратились и в шутку, и в эпидемию одновременно.

Учитывая, что конца этой истории не видно, она начала эволюционировать с учетом технологий и возможностей социального инжиниринга. Еще несколько лет назад схема строилась на утечках персональных данных и холодных звонках. Мошенники знают ваши паспортные данные, телефон и наличие счета в конкретном банке. Далее — звонок и попытка развести собеседника на конкретные действия.

Пусть это кажется смешным, но даже если каждый десятый или сотый абонент расстается со своими деньгами, в масштабах страны это

tragедия.

Тем более что пострадавшие, как правило, не олигархи, и деньги, переведенные мошенникам, — мягко говоря, не лишние.

Лирическое отступление. За утерю персональных данных бизнесом существуют какие-то штрафы и наказания. Многочисленные ведомства и органы государственной власти в случае утечек остаются безнаказанными. По закону.

Учитывая объем публичных знаний о нас, выраженных в последних действиях в Сети, друзьях и местах работы, можно построить объемный портрет собеседника и начать убедительное общение. Умножим это на возможности нейросетей по генерации голоса и изображения, и любой киберпанк покажется детской сказкой.

— Мама, у меня проблемы!

— Здравствуйте, Лидия Николаевна, это ваш начальник Виктор Иванович.

Включается видео, и вы действительно видите собственное чадо, подругу, начальника — того, на кого вы мгновенно среагируете, отключив критическое мышление. И сложно вас в этом обвинять. Наши отношения строятся на доверии и не подразумевают постоянного контроля и оценки собеседника.

Телефонное мошенничество, которое давно вышло за пределы телефонных звонков, действительно является большой проблемой. Оно касается не только финансов: провокация на действия наивных граждан уже многих отправила за решетку. Эта беда — одна из многих, охвативших страну.

Но вернемся к началу: виноват ли в этом телефон, мессенджеры и возможность через них звонить? Помогут ли усилия Роскомнадзора, и реально ли запретить голосовую связь?

Пользователей Telegram можно успокоить.

Если абоненты не добавили друг друга в записную книжку и включены настройки «не принимать звонки от тех, кто не добавлен в контакты», то угрозы профильного ведомства как минимум не распространяются на этот мессенджер.

То же касается других популярных приложений. В большинстве из них звонки от чужих не проходят. Проблему это не решает, и можно ожидать новых диверсий от Роскомнадзора.

Обычно передача сообщений и голосовая связь происходят через разные протоколы. Заблокировать голосовой трафик технически возможно, но, как показала практика с YouTube, это не всегда эффективно и предсказуемо. Кто пострадает больше? Функция голосовой связи стала банальной и есть в массе приложений, включая обучающие и коллективные.

Традиционно это касается тех, кто не пользуется VPN и доверяет российской инфраструктуре. Судя по рекламе VPN-сервисов, пользователей, до которых может дотянуться Роскомнадзор, становится все меньше.

Фото: Олег Елков / ТАСС

Но главное — даже неофициальные высказывания чиновников создают панику и демонстрируют некомпетентность и бессилие перед новыми вызовами. С мессенджерами бороться легко: можно угрожать, мешать их работе, добиваться безопасности без блокировок и законов. А обычная связь и холодные звонки никуда не денутся.

Конечно, существуют персональные решения для борьбы с телефонным мошенничеством. Но они не защищают уязвимые слои населения, для которых установка дополнительных приложений — подвиг.

Проблема телефонного мошенничества — не техническая, а социальная. Разрушение связей, одиночество, снижение уровня образования и доходов, выключенное критическое мышление,

страх перед силовыми органами, — вот ее причины.

Решать эти проблемы сложно. Проще запретить топоры и избавиться от старушек, чем улучшить жизнь условного Раскольникова. А вся эта история подрывает доверие — один из ключевых факторов динамично развивающегося общества. Когда оно исчезает, растут транзакционные издержки, и это может обойтись дорого.

Увы, перспектив на светлое будущее пока не видно. Ни наказания, ни технические средства, ни запреты не способны остановить эту эпидемию. В таком мире остается только пожелать друг другу беречь себя, думать головой и попытаться сохранить доверие к миру. В надежде на то, что когда-нибудь оно пригодится.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Нет ни совы, ни глобуса. Порвали обоих](#)

Посмотрите на стену и попробуйте доказать, что ваши обои соответствуют традиционным ценностям и не являются деструктивным элементом

16:11, 23 октября 2024, Антон Меркуров